

Глава 142 - Покупка лошади

Посланник из Восточного Жуна сказал: "Ваше Величество, союз между вашей страной и Восточным Жуном был подписан во времена покойного императора Цзинпина. Вы, ханьцы, говорите, что долги отца платит сын, поэтому нельзя отказываться от своего долга".

Сяо Юй холодно рассмеялся: "Посланник все еще помнит содержание договора, подписанного между вашей страной и покойным императором? Две страны навсегда останутся союзниками, и если другая страна вторгнется в Ань, Донжон пошлет войска на помощь."

Но что случилось? Ваша страна неоднократно наблюдала, как Западный Жун и Зоран вторгались на нашу территорию и убивали наших людей, а вы стояли и смотрели! Вы уже предали доверие и справедливость, как вы еще можете просить меня вернуть долг моего отца?"

Слова Сяо Юя оставили эмиссара из Восточного Жуна без слов.

Сяо Юй посмотрел на посла Западного Жуна: "Мой третий брат, Сяо Инь, является заложником в вашей стране. Я хотел бы вернуть его домой".

Посланец Западного Жуна сказал: "Князь Юэ умер от эпидемии".

Сяо Юй гневно посмотрел на него: "Мы передали вашей стране своего принца, а теперь вы говорите мне, что он умер! Значит так вы обращаетесь с принцем империи Ань?"

Посланец Западного Жуна возразил: "Князь Юэ умер от оспы, и мы ничего не могли с этим поделать. Пожалуйста, простите нас, Ваше Величество!"

Сяо Юй на мгновение закрыл глаза, затем открыл их, и его взгляд стал суровым: "Это все отговорки. Я прошу, чтобы ваша страна компенсировала нам наши потери и вернула нам уезд Наньчжэн, жизнь принца за город, я же прошу не слишком много?"

Посланец Западного Жуна не знал, что ответить, он пришел забрать дань, как получилось, что они еще и должны? Новый император Ань выглядел хорошеньким и безобидным, но его отношение было очень жестким, и его нелегко было обмануть.

Но не волнуйся, неважно, если ты не будешь слушаться, тебя будут бить, пока ты не послушаешься, - он фыркнул: "Ваше Величество Император шутит?"

Сяо Юй холодно взглянул на него: "Похоже, что я шучу?"

От этого взгляда эмиссар Западного Жуна почувствовал волну страха и поспешно опустил

голову, не решаясь ответить.

Посланец Зорана сказал: "Вы, ханьцы, всегда строили свою страну на честности, и поскольку Ваше Величество унаследовал трон Ань, он должен был унаследовать все его наследие, включая этот договор о выплате дани".

"Боюсь, что посол ошибается. Этот трон был не унаследован мной. Он был захвачен мной, когда я восстал и сверг предыдущего императора. Все предыдущие договоры не имеют ко мне никакого отношения, с кем бы вы их ни подписали, идите и просите их, не приходите ко мне", - твердо сказал Сяо Юй.

Некоторое время атмосфера была немного скованной, и никто из присутствующих не решался заговорить.

Эти несколько посланников не получили никакого преимущества и уехали несчастными.

Только после их ухода Мин Чон попросил кого-то назначить встречу с эмиссаром Восточного Жуна - Чжи Гао.

Чжи Гао удивленно посмотрел на Мин Чона, когда тот представился: "Я Мин Чон, Министр Внутренних Дел, и я хотел бы встретиться с лордом Чжи".

Чжи Гао поспешно поклонился: "Что господин Мин хочет от меня?".

Мин Чон сам налил чай для Чжи Гао: "Пожалуйста, выпейте чаю, господин Чжи".

Чжи Гао поднял свою чашку чая: "Лорд Мин может говорить откровенно".

Мин Чон улыбнулся: "На севере нашей страны этим летом сильная засуха, и я уверен, что ситуация в вашей стране тоже не слишком оптимистична".

Он прекрасно знал ситуацию в Восточном Жуне, в конце концов, их разведывательная сеть уже давно была по всему миру, засуха и саранча в Восточном Жуне были хуже, чем в Западном, это можно было описать как тысячи миль голой земли.

Чжи Гао настороженно посмотрел на него: "Ситуация пока еще под контролем".

Мин Чон улыбнулся и сказал: "О, так, похоже, ваша страна не нуждается в еде? Тогда я просто зря вас побеспокоил".

Чжи Гао посмотрел на него и долго колебался, прежде чем наконец сказал: "Лорд Мин хочет

предложить торговлю зерном?".

Мин Чон сделал медленный глоток чая и сказал: "Его Величество мудр и разумен, он вывел сорт гибридного риса, который дал более высокий урожай, чем раньше, и у нас есть излишки зерна каждый год, поэтому мы можем обменять это зерно на что-то другое."

Чжи Гао спросил: "В обмен на что?".

"Лошади".

Чжи Гао сказал: "Ваша страна хочет обучать кавалерию?".

Мин Чон улыбнулся: "Конечно, ваша страна, Западный Жун и Зоран победили с помощью кавалерии, поэтому, конечно, нам тоже нужно иметь рычаги для защиты. Хотя мы не можем соперничать с вашими воинами, которые растут верхом на лошади, мы не совсем пассивны".

Чжи Гао сказал: "Ты имеешь в виду, чтобы мы отдали лошадей, которых выращиваем, врагу, чтобы потом сражаться с вами же?".

Мин Чон откинул голову назад и рассмеялся: "Почему лорд Чжи так подумал? Почему вы не подумали о том, что мы также используем пищу, которую выращиваем, чтобы накормить врага?"

Чжи Гао действительно нечего было сказать.

Мин Чон добавил: "Если бы мы могли избежать битвы с Западным Жуном, мы бы не обменяли зерно на лошадей".

Чжи Гао был заинтригован: "Что ты имеешь в виду?".

Мин Чон сказал: "Ваше Величество не смогли бы стать императором без помощи короля Чжэньбэя. Когда король Чжэньбэй еще был князем Лян, на него напали Западный Жун и Сяо И, а его жена и ребенок были убиты от рук Западного Жуна. Князь Юэ также погиб в Западном Жуне без причины, поэтому битва между нами неизбежна.

Кавалерия Западного Жуна настолько сильна, что мы не можем позволить себе не создавать ее тоже. Если мы сможем ослабить Западный Жун, не пойдет ли это на пользу вашей стране?".

Чжи Гао подпер подбородок рукой и коротко задумался: "Тогда вы называете цену".

Мин Чон протянул палец: "Пять тысяч катти зерна за лошадь. Цена за хорошую лошадь может

быть удвоена до десяти тысяч катти".

Чжи Гао сел прямо: "Ты явно грабишь!".

Мин Чон с ухмылкой сказал: "Лорд Чжи, в этом году засуха на севере увеличила цену на зерно".

"Это не тот прирост, который вы делаете!", - сказал Чжи Гао.

Мин Чон продолжал улыбаться: "Лорд Чжи проделал весь путь на юг, и я уверен, что вы видели, что та же засуха и саранча поразили территорию Ань, и у нас не так много запасного зерна. Если вы не хотите продавать, я пойду к зоранцам".

Чжи Гао посмотрел на него, долго колебался и сказал: "Я не могу принять решение по этому вопросу, мне придется обсудить его с моим императором".

В Донжоне выращивали в основном ячмень, и его собирают в сентябре. Саранча сгрызла только что проросшие ростки, оставив тысячи миль голой земли, и многие места останутся без урожая. Пастбища были полностью уничтожены, и ни люди, ни домашний скот, не могли получить еду.

Мин Чон улыбнулся и сказал: "Я надеюсь, что скоро получу ответ от лорда Чжи. Кстати, я хотел бы напомнить вашему превосходительству, что не стоит надеяться на то, что вы сможете купить частное зерно в пределах Ань Го. Сейчас время бедствий, и правительство строго контролирует торговлю большими партиями зерна и сена, а те, кто ослушается приказа, будут обезглавлены".

Чжи Гао посмотрел на улыбающееся лицо Мин Чона и хотел ударить его, разве это не то же самое, что заявить, что он отвечает за все цены на зерно.

Пять тысяч катти риса, даже если бы цена была увеличена в три раза, стоили бы всего пятнадцать таэлей серебра, а купить лошадь по такой цене было бы мечтой в обычное время.

Но теперь, когда начался голод, он боялся, что если они не будут покупать зерно, то армии не хватит пайка. Лошади также потребляют корм и траву, поэтому сейчас они не могут позволить себе кормить их.

Чжи Гао сдержал свой гнев и поклонился: "Прощайте!".

Мин Чон смотрел в спину Чжи Гао, когда тот уходил, и уверенно улыбнулся. Это было то, о чем он и Сяо Юй договорились, теперь, когда ситуация в Ань Го была урегулирована, самой большой угрозой был режим Ху с севера, кочевники Ху были хороши в езде на лошадях, и если они хотели объединить мир, создание кавалерии было необходимо.

Количество кавалерии в королевстве Ань невелико, насчитывая не более 10 000 всадников, и они очень разбросаны, поэтому необходимо увеличить их количество. Для обучения кавалерии нужны лошади, а разведение лошадей - это то, в чем хорошо разбирался народ Ху, поэтому, конечно, их нужно было покупать у них.

Регулярная покупка лошадей - это большой труд, а стоимость слишком высока, чтобы страна могла себе это позволить. Теперь, в условиях засухи и чумы саранчи, почему бы не воспользоваться конфликтом между Востоком и Западом и не купить по дешевке лошадей?

После того, как Чжи Гао ушел, снаружи вошел Цзи Шань: "Старший, получится ли у нас?".

Мин Чон сказал: "Получится, просто подождем".

Цзи Шань спросил: "Тогда надо ли звать послов Западного Жуна и Зорана?".

Мин Чон сказал: "Пока нет необходимости искать эмиссара Западного Жуна. Когда вернешься, отведи своих людей к коневодам Западного Жуна и обменяйте у них заморские пряности и сокровища на лошадей. Что касается Зорана, просто используйте чай и ковры, чтобы обменять их".

"Да, старший!", - Цзи Шань только что вернулся из-за границы и привез много экзотических сокровищ, которые пользовались особой популярностью у знати Ху, особенно персидские ковры, которые были символом статуса.

Перед отъездом посольской миссии Восточного Жуна, Чжи Гао тайно навестил Мин Чона и согласился на сделку. Мин Чон обменял зерно на 2000 лошадей, что расширило бы силы кавалерии Ань.

В этом году была сильная засуха и саранча на севере. Зоран был расположен далеко к северу от Великой стены, и пострадал меньше всего, и пока не будет сильной метели, они не смогут вторгнуться на юг этой зимой.

Восточный и Западный Жун испытывали нехватку продовольствия и неизбежно потянутся к Ань на юге, продавать зерно Восточному Жуну, как в обмен на лошадей, так и для уменьшения количества своих врагов было хорошей идеей. С зерном Восточный Жун не будет голодать, но зерна было недостаточно, чтобы Восточный Жун мог вести затяжную войну, поэтому они не осмеливались легко посылать войска.

Западный Жун не закупал зерно, у них была серьезная нехватка продовольствия, и они непременно вторгнутся в Ань этой осенью или зимой.

Пэй Линьчжи, тренировавший свою кавалерию в Юнчжоу, знал, что Сяо Юй уменьшил ему противников и что ему остается только сосредоточиться на Западном Жуне, поэтому он не

спешил тренироваться и попытался выиграть несколько хороших сражений.

Пэй Линьчжи был не единственным, кто тренировал свои войска, этим занимался и Сяо Цао, который тренировал свои войска в Лянчжоу, где его враг был прямо перед ним, и ему не терпелось уничтожить весь Западный Жун.

Призывая Мин Чона делать запасы для войны, Сяо Юй провел первый общенациональный отборочный экзамен.

В первый день ноября во всех регионах страны прошли предварительные экзамены. Более 10 000 студентов подали заявления, и в общей сложности 1000 кандидатов были отобраны для участия в предварительных экзаменах, которые прошли в Цзянь в первый день марта следующего года.

Первые триста кандидатов были отобраны из предварительных экзаменов для участия в императорских экзаменах, а тридцать лучших были выбраны для личного осмотра и собеседования с Сяо Юем.

Остальные лучшие будут назначены чиновниками, но не только 300 лучших. Если есть выдающиеся чужаки, то можно нанять и иностранцев.

Сяо Юй намеревался с помощью нескольких отборов заменить все чиновничество Ань своими собственными талантами, хотя неизбежно останутся некоторые члены больших кланов, но, по крайней мере, те кто проявил настоящий талант.

Он выразил надежду, что люди из низов скоро смогут войти в экзаменационный зал, сдать отборочные экзамены и голос народа будет услышан.

Сяо Юй был рад, что в этом году многие бедные дети из школы Ячжоу сдавали отборочные экзамены, в том числе и те, кого он учил в свое время.

Эти бедные дети не могли позволить себе преодолевать большие расстояния, поэтому Сяо Юй попросил местное правительство отправить победителей предварительных экзаменов в столицу для сдачи экзаменов, чтобы обеспечить им успешную сдачу, а также обеспечить их личную безопасность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300342>